

В сплошном белом тумане в сознании Цзи Хуаня остался лишь один голос: нельзя останавливаться, ни в коем случае нельзя останавливаться!

Остановишься — умрёшь.

А что такое смерть?

Цзи Хуань никогда об этом не задумывался.

Даже пережив внезапную кончину старшей сестры, он всё равно никогда об этом не думал.

Пусть внешне он выглядел мрачным, внутри он всегда был позитивным и старательным человеком.

Если описать его одним словом: он был сильным.

Даже сталкиваясь с огромными трудностями, он всегда думал лишь о том, как сделать будущее лучше.

Работать было тяжело, но на работе он научился профессионально ухаживать за пожилыми, что позволяло ему лучше заботиться о дедуле;

Старшая сестра ушла, теперь он должен ещё больше ценить дни, прожитые вместе с дедулей и Хэй Данем, чтобы не осталось сожалений;

Хэй Дань выглядел немного странно, но благодаря упорным усилиям он наконец научился плакать и смеяться; если продолжать искать подход, рано или поздно Хэй Дань станет таким же, как обычные дети...

Если дать ему время, всё наладится.

Всё обязательно наладится!

Но что же?

А какова реальность?

Каждый раз, преодолевая одну трудность, он тут же натыкался на следующую, ещё большую.

Хотел жить вместе с дедулей и Хэй Данем, проводить дедулю в последний путь, вырастить Хэй Даня... Неужели ему это действительно не под силу?

Цзи Хуань бежал большими шагами, крепко держа ногу дедули, то и дело поглядывая на бежавшего впереди Хэй Даня. Его шаги становились всё тяжелее, из-за переутомления и большой потери крови его силы стремительно иссякали.

В глазах у Цзи Хуаня начало рябить.

Он отчётливо понимал, что, возможно, скоро выдохнется совсем.

Но если он не выдержит, что же будет с дедулей и Хэй Данем?

Цепляясь за последние остатки сил, в сознании Цзи Хуаня возник коридор.

Тот полностью деревянный коридор, при ходьбе по которому раздаётся скрип, под карнизом свисают красные бумажные фонари, чуть дальше — изящный двор с чистой водой и белыми лотосами. Каждый раз, когда он ел там печенье, доносился чистый, прозрачный аромат кувшинок. Ещё дальше — низкая красная стена, за которой ряд за рядом стояли деревья с красной листвой и... конёк крыши с медными скульптурами чудовищ...

Когда эта картина внезапно возникла в его сознании, он неожиданно почувствовал прилив сил.

Медное чудовище на коньке крыши дома впереди чётко совпало с тем, что возникло в его памяти. Цзи Хуань увидел впереди красную рощу, а затем — низкую красную стену.

Из последних сил Цзи Хуань сначала перетолкнул дедулю через стену, а затем и сам перепрыгнул.

По ту сторону чёрного озера отражение пейзажа из его памяти чётко возникло перед глазами.

В лунную ночь белые кувшинки тихо распускались на чёрной водной глади. Их аромат был изысканным и прозрачным. На мгновение Цзи Хуань больше не чувствовал запаха крови на себе, его заменил лишь этот элегантный аромат.

Через водную гладь, усыпанную кувшинками, Цзи Хуань увидел длинный деревянный коридор. Красные бумажные фонари тускло светились, их красно-жёлтый свет заливал половицы. На его обычном месте, где он ел печенье, он увидел фигуру в белых одеждах.

Глядя через воду вдаль, Цзи Хуань утонул в бездонных, как тихая заводь, чёрных глазах того человека.

— А... — рот Цзи Хуаня приоткрылся, он произнёс лишь один слог и замолчал.

Спрятаться в знакомом дворе — единственное, что он сейчас мог придумать. Даже понимая, что, вероятно, не избежит участи, инстинкт Цзи Хуаня всё ещё искал путь к спасению для себя, дедули и Хэй Даня.

Двор, где он обычно работал, был очень глухим, настолько глухим, что, кроме А-Цзиня, он там никогда не видел ни души. Возможно, был один шанс из десяти тысяч укрыться здесь от преследователей.

Ради этого одного шанса из десяти тысяч Цзи Хуань из последних сил перепрыгнул через стену во двор. И кто бы мог подумать, что как назло именно здесь он встретит А-Цзиня?

Цзи Хуань молча смотрел на А-Цзиня на другом берегу.

Он увидел, как А-Цзинь поднялся.

А-Цзинь был элегантен, как всегда.

Каждое его движение было отмерено, А-Цзинь походил на ожившую статичную картину.

Цзи Хуань всегда считал А-Цзиня очень необычным человеком. За всю свою жизнь он впервые встретил такого — всегда невозмутимого, почти всезнающего.

Он помогал Цзи Хуаню решать сложные задачи по учёбе, и не было ни одного вопроса, в какой бы области он ни был, который поставил бы А-Цзиня в тупик. Когда Цзи Хуань выбирал специальность, А-Цзинь подробно разъяснил ему преимущества и недостатки каждого

направления. В провинциальных школах об этом никогда не заботились, там важны были лишь проходные баллы и репутация вуза, а о том, какая специальность кому подходит, никто не говорил. Не то что Ван Сяочуань, которому родители сразу выбрали специальность. Дедуля Цзи Хуаня совершенно в этом не разбирался, отношения с учителями у него тоже были самые обычные. Так что совет по выбору специальности Цзи Хуань в итоге получил от А-Цзиня. Тот проанализировал все его сильные и слабые стороны, разобрал каждое направление в Университете Цзинхуа, и хотя в итоге он не указал прямо, какая специальность подходит Цзи Хуаню, тому уже всё стало кристально ясно. А-Цзинь также подсказал ему, как выбрать подходящее жильё по приезду в Столицу. Он даже дал советы по выбору цвета одежды.

А-Цзинь был человеком, безупречно продуманным от глобальных планов до мельчайших деталей. Находясь рядом с ним, Цзи Хуань невольно начинал нервничать, стараясь сделать всё как можно лучше, словно боясь, что иначе А-Цзинь разгневается.

Странно...

А-Цзинь всегда казался таким мягким человеком.

Цзи Хуань чувствовал, как веки наливаются свинцовой тяжестью, а зрение заволакивает пелена.

Ему было очень холодно.

В затуманенном зрении он увидел, как А-Цзинь поднялся и, как обычно, неторопливым шагом сошёл с коридора, вошёл в воду и направился к нему.

Подол одежды А-Цзиня был белым, как те кувшинки в пруду. Когда он вышел на берег, Цзи Хуань заметил, что обнажённая кожа на его теле была ещё белее, чем его одеяние.

Эти бледные ступни замерли перед глазами Цзи Хуаня.

С трудом подняв голову, Цзи Хуань увидел, как А-Цзинь смотрит на него сверху вниз. Его глаза, неподвижные как стоячая вода, были темнее ночи. Он увидел, как губы А-Цзиня слегка приоткрылись, словно тот что-то ему говорит. Однако...

— А-Цзинь, я... оглох, не слышу, что ты говоришь... — прошептал Цзи Хуань хриплым голосом.

Затем он увидел, как на всегда невозмутимом лице А-Цзиня внезапно мелькнуло удивлённое выражение. Почувствовав, как тот приподнимает его подбородок, словно проверяя уши, Цзи Хуань вдруг улыбнулся:

— А-Цзинь, ты... действительно добрый... хороший человек.

Выражение лица А-Цзиня стало ещё страннее.

Однако Цзи Хуань уже не мог этого заметить, картина перед его глазами начала расплываться.

— Раньше я говорил, что когда поступлю в Университет Цзинхуа, то представлю тебя дедуле и покажу Хэй Даня... Но, похоже, придётся сделать это раньше...

При лунном свете измождённый юноша, с головы до ног покрытый кровью и грязью, выглядел даже пугающе. Оказавшись в безвыходной ситуации, юноша вдруг улыбнулся.

— Смотри, это... мой дедуля и Хэй Дань...

Это была не та привычная напряжённая улыбка, а немного наивная, с оттенком детской непосредственности. Впервые Цзи Хуань улыбнулся улыбкой, соответствующей его возрасту.

Улыбка застыла в уголках губ, глаза Цзи Хуаня медленно закрылись.

Дедуля, это А-Цзинь, мой друг, с которым я познакомился в последнее время.

Хэй Дань, этого человека зовут А-Цзинь, тебе стоит называть его... как же? С детства в семье было мало родни, и Цзи Хуань на мгновение озадачился вопросом обращения в отношениях.

Впрочем, это замешательство осталось лишь в его мыслях.

А-Цзинь перед глазами уже исказился и расплылся вместе с деревянным домом, коридором и красными фонарями позади него. Прищурясь, Цзи Хуань видел лишь мутную пелену.

Лишённый слуха, лишённый зрения, больше не чувствуя телесной боли и чужого прикосновения, Цзи Хуань находился теперь на весьма своеобразной стадии.

Сердцебиение остановилось, кровь больше не текла, тело, прежде такое тяжёлое, внезапно стало лёгким. Он чувствовал, как поднимается вверх.

Зависнув в воздухе, Цзи Хуань вдруг остолбенел: перед ним предстало крайне странное зрелище.

<http://bllate.org/book/15401/1371826>